

Е.П. Блаватская

ИДОЛОПОКЛОНСТВО (IDOLATRY)

Внешнее обличие идолопоклонства -- это только завеса, скрывающая единую Истину подобно вуали Вещей Богини. Только истина эта, доступная немногим, ускользает от большинства. Набожному профану за завесой грезится прекрасное место, густо заселенное богословами, гномами и великанами, добрыми и злыми правителями, каждый из которых не лучше, чем пародия на человека. Да, в целом, для подавляющего большинства, признающего существование только того, что может вместить их собственный разум, пространство за завесой действительно непостижимо, и лишь одаренные "третьим глазом" (глазом Шивы), позволяющим ясно видеть в киммерийской тьме и хаосе луч света, в интенсивном сиянии которого все формы, рожденные человеческим пониманием, исчезают, оставляя все-знающее божественное Присутствие, -- ощущают невидимое и *чувствуют* невыразимое.

Прекрасная аллегория, взятая из старого санскритского манускрипта, замечательно иллюстрирует эту мысль:

К завершению Пралайи (промежуточный период между двумя "творениями", или эволюциями, нашей феноменальной вселенной), великий Некто, Единый, остающийся неизменным в бесконечности и вечности, отбросил свою тень, которая преломилась в беспредельном пространстве и, эволюционируя из собственного отражения, ощутила желание самостоятельно сотворить познаваемые создания. Тень принимает очертание Махараджи (великого Царя). Изобретая способы для изучения собственного существования, Махараджа построил из достоинств, присущих ему, дворец, в котором сокрыл себя, в надежде, что люди воспримут внешний облик его жилища. Но когда они искали место, где стоял дворец, одно крыло которого протянулось в правую, другое -- в левую бесконечность, ничтожные люди *не увидели ничего*; дворец был ошибочно воспринят ими как пустое пространство, настолько огромное, что их глаза не смогли охватить его. Тогда Махараджа прибег к другой уловке. Из сострадания к низменным существам, он решил обратиться к ним *не как единое целое, а по частям*. Разрушив дворец, построенный из проявленных достоинств, кирпичик за кирпичиком, он начал сбрасывать их один за другим вниз на землю. Каждый кирпичик превратился в идола, красные становились богами, серые -- богинями; в них проникли *деваты* и *девати* -- носители и атрибуты Тьмы -- и оживили их.

Эта аллегория показывает политеизм в истинном свете, опирающимся, как и все остальное, на Единую Сущность. В действительности, между *До-мажором* и *До-минором* нет различия. И первое, творящее, и последнее, разрушающее или преломляющее, являются лучами одного и того же Светила. Кто такие Брахма, Вишну и Шива, как не тройной Луч, эманлирующий непосредственно из Света Вселенной? Трое Богов с Богинями являются тремя двойственными подобиями Пуруши (Духа), и Пракрити (материи); шестерка, синтезированная Сваямбхувой, самопорожденным, самосущим Божеством. Они лишь символы, олицетворяющие Незримое Присутствие в каждом феномене природы.

"Люцифер", август, 1896
